

Е. П. Ермачкова

КООПЕРАТИВНОЕ МАСЛОДЕЛИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛОКАЛИСТИКЕ ПРИИШИМЬЯ РУБЕЖА XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Затрагивается тема всестороннего изучения региональной (локальной) истории значительного региона Западной Сибири – Приишимья с позиции экономики, государственного управления, культуры, социологии. На основе изучения широкого круга справочной литературы досоветского прошлого и архивных источников, ранее не введенных в научный оборот, установлена связь между появлением капиталистических отношений в Российской империи с их переживанием в сибирской глубинке. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории, социологии, экономики, этнографии и освещает культурно-бытовые и хозяйственные предпочтения крестьян в одном из важных направлений трудовой деятельности – маслоделии. Автор прослеживает становление такого явления, как артельное маслоделие, которое послужило одной из причин интенсивной стратификации сельского социума. Объединяясь в кооперативы и сельскохозяйственные артели, крестьяне смогли улучшить свое благосостояние, появилась возможность подняться по социальной лестнице, приобщиться к культурным ценностям человечества (через образование, открытие совместных предприятий с заграничными коммерсантами и др.). Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в использовании новых архивных данных и умозаключений при составлении научных и методических пособий и изданий, возможности включения в информационные справки краеведческого и общественно-го характера, а также позволит устранить пробелы в социальном, историческом, экономическом описании до-революционной Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Приишимье, маслоделие, крестьянство.

В ходе перестройки и строительства нового государства – Российской Федерации началось реформирование всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и духовной. После отделения бывших советских республик и формирования СНГ возродился интерес к региональной и национальной истории, которые являются неотъемлемой частью всемирной истории. Исследователям стали доступны архивные материалы из ранее закрытых фондов, в научный оборот постоянно вводятся первоисточники, раскрывающие особенности функционирования различных локальных структур: общины, семьи, брака и др. В ходе комплексного исследования истории одного из самых крупных территориальных образований современной Тюменской области – Приишимья появилась возможность связать крупные структурные сдвиги в развивающемся обществе (Московское государство, Российская империя, СССР, Россия) и их переживание людьми в сибирской глубинке. При всестороннем изучении государственного управления, экономики, культуры, социальных и этнонациональных изменений края становятся видны общие и особенные черты в развитии евразийской, российской и сибирской истории.

Тема артельного маслоделия Приишимья рубежа XIX–XX вв. остается малоизученной, в основном включается фрагментарно в описание развития маслоделия всей Тобольской губернии и касается в значительной степени производственной выработки, численности заводов и рабочих, оставляя в стороне восприятие сибирских кре-

стьян этого новшества, отношение к маслоделию и мастерам – новым участникам сельского социума; положительные и отрицательные последствия коллективной деятельности в одном из самых перспективных на тот момент видов перерабатывающей промышленности. Такие авторы, как А. А. Балакшин [1], Н. Л. Скалзубов [2], С. Ю. Шишкина [3], в своих исследованиях рассматривают ключевые этапы сибирского маслоделия досоветского периода, остальная же масса публикаций освещает особенности развития этой отрасли в советское время. Благодаря изучению фондов Государственного учреждения Тюменской области Государственного архива в г. Тобольске, в том числе Ф. И-417 (Губернского статистического комитета), появилась возможность ввести в научный оборот новые источники и в данной статье определить место, которое занимает кооперативное маслоделие в исторической локалистике Приишимья.

Одной из причин, послуживших началом очередного массового переселения в Сибирь в начале XX в., кроме знаменитой аграрной реформы П. Столыпина, явилось бурное развитие местного маслоделия. Заведя несколько коров, заботясь об их пропитании и сдавая полученное молоко на артельные заводы, расположенные почти в каждом селе и крупной деревне, переселенцы и старожилы получали стабильный заработок, уважение односельчан и относительную свободу в выборе образа жизни.

Крестьяне Приишимья начали изготавливать масло из коровьего молока в значительных объ-

емах еще во второй половине XIX столетия. Сметанный продукт шел на продажу не в свежем виде, а в засоленном. Дважды в год на крупные сельские ярмарки приезжали просолы, скупая все масло для того, чтобы перепродать его в дальнейшем оптовым торговцам уже в топленном виде. Например, в 1899 г. 4 маслобойных заведений д. Большие Ярки произвели около 500 пудов соленого масла [4]. Своеобразный молочный продукт отправляли на Нижегородскую ярмарку, в Москву и Петербург.

Маслоделие как отрасль фабрично-заводской промышленности появилось в Тобольской губернии в 1887 г., когда начала работу первая маслодельня на ферме А. Я. Панфиловой под Тюменью. Около семи лет потребовалось местной интеллигенции, чиновникам, просветителям, ученым на то, чтобы через средства массовой информации убедить сибирских крестьян в выгоды этого занятия. Сначала частные и артельные маслоделательные заводы стали появляться в Курганском уезде, а затем в соседних Ялуторовском и Ишимском [1, с. 4].

Как отмечали специалисты, на рубеже столетий приготовление сливочного масла для экспорта за границу развивалось «с лихорадочной поспешностью: фирмы, торгующие принадлежностями молочного хозяйства, не могут наготовиться сепараторов и посуды на многочисленных новых предпринимателей. При этом нельзя сказать, что развиваясь количеством, маслоделие развивалось и качеством. Большинство заводов, поставленных в очень тесных помещениях – амбарах, разных пристройках, содержатся грязно... В мастерах чувствуется такой недостаток, что на многих заводах их заменяют простые рабочие, проработавшие иногда всего несколько месяцев с мастером на заводе» [5, с. 297]. Современники так описывали первых маслоделов южной части Тобольской губернии: «Мастерами в большинстве случаев состоят лица со специальной технической подготовкой, латыши, немцы из Прибалтийского края, жалование их колеблется от 25 до 50 руб. в месяц. На некоторых молодых и холостых крестьяне жалуются – бабам и девкам проходу не дают! Редкие из них более интеллигенты и вникают в суть крестьянской жизни и хозяйства и не удовлетворяются одною своею работой.

Видимо, на отношение маслоделов к окружающей среде и окружающим ее явлениям влияет и развитие и образование. Не у всех заметна и любовь, или лучше интерес к собственному

делу, еще реже можно встретить попытки ближайшего знакомства с окружающим и крестьянским хозяйством и попытки воздействия на него советами и указаниями. Крестьяне за малым исключением относятся к маслоделам безразлично. Заметно, однако, некоторое уважение к тем из них, кто чисто держит помещение, аккуратно и бережно обращается с молоком» [6, л. 5–8].

Чтобы повысить производительность предприятия и полностью контролировать процесс выработки масла, на должность мастеров довольно часто ставили ближайших родственников хозяев маслоделен. Так, по данным на 1901 г., в Ишимском уезде мастерами являлись 9 сыновей владельцев заводов: в с. Русаковском – Ш. М. Фельдман, с. Песьяновском – В. Н. Лапин, д. Карасьей Бутыринской вол. – Т. К. Никитин, с. Дубынском – М. П. Понамарев и И. И. Богданов, д. Грачи Дубынской вол. – Ф. Е. Кошкаров, д. Синициной Ильинской вол. – М. Д. Долгушин, д. Остропятюва Сладковской вол. – П. К. Архипов, д. Малый Куртал Усовской вол. – Ф. П. Новожилов. Кроме этого, процессом изготовления масла иногда руководили и сами хозяева, приглашенные специалисты, священники [7, л. 4–35].

Новым, неординарным явлением в сибирской глубинке стало вовлечение в предпринимательство женщин. Анализируя сводные данные по маслоделию Приишимья рубежа XIX–XX вв., выявлен новый контингент владельцев частных маслодельных заводов, которые успешно соперничали на региональном рынке наравне с мужчинами. Известно, что в 1901 г. хозяйками 6 таких предприятий из 112 являлись: в с. Боровском, с. Прокутском и п. Шаблыкинском – А. М. Пузырева, д. Малый Кусеряк Готопутовской вол. – А. П. Кондратьева, д. Стрежиной Жилияковской вол. – А. А. Субботина, с. Маслянском – П. И. Карнаухова. Александра Матвеевна Пузырева владела сразу тремя заводами в Боровской волости, обеспечивая с февраля по октябрь прием 39 950 пудов молока от местных крестьян и занятость 10 рабочим. По итогам 1901 г. она продала масла на сумму в 18 726 руб., что является довольно высоким показателем по региону [7, л. 8–43]. В 1915 г. частными заводами владели: в с. Налобинском мещанка г. Ишима Надежда Борисовна Александрова, в с. Сумском крестьянка Мотрона Ивановна Венгерова. Если на первом предприятии вырабатывали 1500 пудов масла в год, то на втором только 273, продавая его затем в Петропавловск [8, л. 30, 42].

Таблица 1

Деятельность маслодельных артельных заводов Ишимского уезда за 1899–1900 гг. [9]¹

Наименование	Год открытия	Включает				Произведено масла, пудов		Чистая прибыль, руб.	
		поставщиков		коров		1899 г.	1900 г.	1899 г.	1900 г.
		1899 г.	1900 г.	1899 г.	1900 г.				
Беляковский	1899	74	124	431	750	420	742	348	428
Долговский	1898	112	157	543	801	491	663	765	475
Частоозерский	1898	159	167	1010	863	1047	1067	1144	458
Итого		345	448	1984	2414	1958	2472	2257	1361

В каждом большом селе и даже в деревнях к началу XX в. действовали маслодельные заводы, куда крестьяне сдавали молоко, перерабатывая его в масло. Большинство этих заводов открывали сами крестьяне на артельных началах, поэтому молоко хорошо оплачивалось – 37–75 коп. за пуд, доход от каждой коровы при этом составлял до 15–25 руб. в год [10, л. 1–19]. В самом начале «масляного бума» крестьяне неохотно соглашались на открытие маслоделен и только после наглядного испытания принимали решение, считая, что предлагаемая маслоделами цена – 30 коп. за пуд молока довольно низка по сравнению с выручкой за молоко, перерабатываемое в топленое соленое масло. Но проведя эксперимент и получив из пуда молока в среднем по 450 г топленого масла, понимали, что для изготовления пуда этого продукта потребуется 30 пуд. молока, в то время как на пуд экспортного масла уйдет всего 20–22 пуд. молока, соглашались открыть артельный маслоделательный завод.

Таблица 2

Доход от маслоделия по Ишимскому уезду в начале XX в. (руб.) (на одну корову в год) [11, с.101]

1905 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
5,6	15,26	18,59	20,03

Нежелание крестьян на первых порах открывать маслодельни подогревалось суевериями и различными слухами, связанными с убеждением женщин в том, что «грех молоко носить в маслодельню, чтобы мучить его в машине; коровы мычат, их трясет и они давятся, пока молоко вертят в машине; кто будет носить молоко на машину, у того коровы через три года перестанут давать молоко и телята падут; там, где завели маслодельню, телята голыми рождаются. Слышны разговоры о том, что некоторые бабы на себе испытали вред верчения молока в машине – одна женщина сама „подоилась“, прилила к коровьему молоку своего и послала мужа сдать его на маслодельню, когда стали вертеть молоко, у нее закружилась голова и она вся затряслась» [6, л. 11]. Такие истории быстро передавались из одного селения в другое, обрастая все новыми подробностями, которые, в конце концов,

призывали отвернуться от прогресса, игнорировать распространение капиталистических отношений в сибирской деревне.

Не отставали от женщин-экспериментаторов, жертвующих своим здоровьем ради сохранения старых порядков, и мужчины, распространяя другие слухи. Например, в 1897–1898 гг. по региону крестьяне, искренне веря в услышанное, передавали новость о «письме, будто бы полученном от какого-то солдата из Европейской России, в котором он предостерегает сибиряков от маслоделен: – в России маслоделы весь скот перевели, вот теперь и перебираются в Сибирь» [6, л. 13]. Но вскоре правда становилась достоянием односельчан, объясняя отрицательное отношение крестьян к новшеству. Так, «один старик признался, что он любит полакомиться молоком и сметаной – но теперь не может досыта пользоваться этими продуктами – молодежь все тащит на маслодельню» [6, л. 14], при этом молодые хозяева отвечали, что если теперь у них дома молока и нет, зато все амбары полны хлебом и зерном. И вообще, многие крестьяне разрешали дилемму «грешно ли нести молоко на завод» со свойственной смекалкой довольно простым утверждением: «Само правительство помогает устраивать заводы, а ему видней – грех это или нет» [6, л. 15].

Полученное от крестьян масло чаще всего попадало на Никольскую зимнюю ярмарку. Только в 1892 г. здесь было продано этого продовольственного товара более чем на 500 000 руб. закупщикам из Москвы, Петербурга, Ростова на Дону [4]. Собранное на Приишимских ярмарках масло везли в Екатеринбург на перетопку и очистку. Летом отправляли его по Каме в Санкт-Петербург, а зимой в виде замороженных колобков в Москву. В 1896 г. в Кургане открылась первая в губернии контора по экспорту масла, с этого времени стал осуществляться тщательный контроль за качеством поставляемой продукции, которая из Кургана по железной дороге отправлялась сначала в Санкт-Петербург, а затем – за границу. Большая часть ишимского масла направлялась в Англию, Германию, Данию, Францию, Голландию под маркою «экспортное» [12].

¹ Подсчитано автором.

Таблица 3
Производство масла в Ишимском уезде
на рубеже XIX–XX вв.

Год	Число		Производительность	
	маслоделен	рабочих	пудов	руб.
1899	31		20400	204000
1901	112	356		573 582
1903	159	300		900 000
1906	175		151 992	1 823 904
1910	210	532		2 344 482
1912	264	697	228853	* ²
1913	272	664	269796	*
1915	303	714	287485	*

Если первые маслоделательные заведения являлись частными предприятиями, то в дальнейшем появились и артельные, принадлежащие десяткам крестьян сразу из нескольких населенных пунктов. Например, в 1906 г. из 175 маслоделен уезда 103 являлись частными и 72 принадлежали кооперативам; к концу года на них было переработано 3 039 853 пудов молока и изготовлено 151 992 пуда масла нескольких сортов на сумму 1 823 904 руб. (самые высокие показатели по губернии!) [11, с. 100]. Вся работа на этих предприятиях велась с февраля по сентябрь, когда поступало молоко, а затем заводы закрывались. Отсутствие поступающего зимнего молока объяснялось тем, что переработка его на сливочное масло – дело сравнительно еще молодое. Поэтому на рынках зимнее белое масло (а не желтое) стоило гораздо дешевле, чем летнее, и хозяева коров переставали следить за ними с наступлением холодов.

К началу Первой мировой войны (1914–1918) основными районами маслоделия в Тобольской губернии являлись Тюкалинский (36 % заводов), Ишимский (23 % заводов), Курганский (15 % заводов) уезды [11]. Крестьяне и мастера, изготавливающие этот молочный продукт, входили в Союз сибирских маслодельных артелей (600 артельных лавок и 864 артельных маслодельных завода), который устанавливал цены на молоко и масло, готовил специалистов, помогал сбыть продукцию и т. д. [13]. После вступления России в войну с Германией железнодорожный транспорт перешел на военное положение, специальные «масляные» вагоны простаивали либо были переоборудованы под нужды фронта. Сибирское маслоделие лишилось кредитов (английских и германских) и внешнего рынка сбыта. Все это привело к резкому падению цен – от 5 до 8 руб. за пуд (до лета 1914 г. – 13–14 руб.). Мелкие артельные и частные заводы стали закрываться. «После объявления войны артели находились в неопределенном положении..., население уже начало распродавать скот, так как тако-

вой начинал хозяевам приносить убыток» – так описывала начало войны Ишимская контора Союза сибирских маслодельных артелей главному уполномоченному по заготовкам продуктов для армии С. М. Кочергину [14, л. 20 об.].

В более благоприятных условиях оказался Союз сибирских маслодельных артелей, который поддерживало государство. Закрывающиеся заводы возобновили работу, цена на масло вновь поднялась. В 1916 г. огромную партию экспортного масла направили через Котлас в Англию. Из Ишимского района вывезли 450 000 пуд., из Курганского чуть меньше – 420 000 пуд. масла. В целом Союз сибирских маслодельных артелей вывез за границу 3 785 000 пудов масла [3, с. 30]. Государство, заинтересованное в постоянной поставке этого продукта для русской армии, установило на него предельные цены и запретило в дальнейшем вывозить за границу без особого на то разрешения. Производство масла в Западной Сибири начало стремительно сокращаться: в 1916 г. до 4 218 тыс. пуд., в 1917 г. – до 3 979,9 тыс. пудов (то есть на 5,6 %) [3, с. 31]. В целом по России к началу Гражданской войны (1918–1922) сокращение производства было гораздо значительней – на 23 % от уровня 1916 г. [3, с. 30–31].

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря появлению в сибирской деревне капиталистических отношений началась интенсивная стратификация сельского социума. Объединяясь в кооперативы и сельскохозяйственные артели, крестьяне смогли улучшить свое благосостояние, появилась возможность подняться по социальной лестнице, приобщиться к культурным ценностям человечества (через образование, открытие совместных предприятий с иностранными коммерсантами и др.). Как и в европейских странах дореволюционного периода, в западносибирской деревне отмечается потребность в улучшении качества жизни, расширении спектра потребляемых и оказываемых услуг, приобретении сельскохозяйственных машин и орудий, выход на мировой рынок. Тем не менее некоторые крестьяне отмечали отрицательные последствия разрастания сети артельных маслоделен, в том числе ухудшение здоровья детей, вынужденных питаться в младенчестве не цельным молоком, а «пустым» обратом. С появлением новых машин и оборудования, увеличением поголовья молочного скота началось, по их мнению, загрязнение окружающей среды, ранее не известное в крае; массовые вырубki леса и кустарников под новые покотины и строительство загонов привели к неоправданному уничтожению лесного фонда.

² При подсчете автором не удалось установить точную сумму, так как масло сдавали в разные приемные пункты и в зависимости от времени года цена варьировалась в пределах 12–15 руб. за пуд.

Список литературы

1. Балакшин А. А. Маслодельная кооперация в Сибири: доклад А. А. Балакшина на I Всероссийском кооперативном съезде. М., 1908. 9 с.
2. Скалозубов Н. Л. Маслоделие в условиях крестьянского скотоводства в Курганском маслодельном районе: доклад 1-му Тобольскому отделу Императорского Московского общества сельского хозяйства. Тобольск, 1898; К вопросу организации и производства сливочного масла // Отделение сельского хозяйства и кустарной промышленности. 1901. № 12.
3. Шишкина С. Ю. Маслоделие в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию Тюменской области (21–23 мая 2009 г.). Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2009. С. 29–31.
4. Маслоделие в Тобольской губернии // Сибирская жизнь. 1901. № 21.
5. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 16. Западная Сибирь / под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1907. 591 с.
6. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И – 417. ОП. 1. Д. 113.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 417. ОП. 1. Д. 103.
8. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 417. ОП. 1. Д. 139.
9. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 417. ОП. 1. Д. 100.; 102.
10. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И – 417. ОП. 1. Д. 102.
11. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год. Издание М. П. Кедрованского. СПб.: Типография Э. Ф. Мекс, 1910. Ч. 1. 1320 с.
12. Кооперативные маслодельни в Сибири // Сибирская жизнь. 1902. № 37.
13. Народная газета. 1916. 12 ноября.
14. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 81. ОП. 1. Д. 22.

Ермачкова Е. П., кандидат исторических наук, зав. кафедрой.

Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Заводоуковске.

Ул. Заводская, 4, Заводоуковск, Тюменская область, Россия, 627140.

E-mail: e.ermachkova@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.01.2015.

E. P. Ermachkova

COOPERATIVE BUTTER MANUFACTURE IN HISTORICAL LOKALISTIKA PRIISHIMYA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

In this article the subject of comprehensive study of regional (local) history of the considerable region of Western Siberia – Priishimya from a position of economy, public administration, culture, sociology is touched. On the basis of the studying of a wide range of reference books of the pre-Soviet past and archival sources which are earlier not introduced into scientific circulation connection between emergence of the capitalist relations in the Russian Empire is established with their experience in the Siberian remote place. Work has interdisciplinary character, is written on a joint of history, sociology, economy, ethnography and covers cultural and community and economic preferences of peasants in one of the important directions of work – butter manufacture. The author traces formation of such phenomenon as collective butter manufacture which served one of the reasons of intensive stratification of rural society. Uniting in cooperatives and agricultural artels, peasants could improve the welfare, there was an opportunity to rise on a social ladder, to join cultural values of mankind (through education, opening of joint ventures with foreign businessmen, etc.). The practical importance of the received results of research consists in the use of new contemporary records and conclusions by drawing up scientific and methodical grants and editions, possibility of inclusion in information references of local history and public character, and also will allow to eliminate gaps in the social, historical, economic description of pre-revolutionary Siberia.

Key words: *Siberia, Priishimye, butter manufacture, peasantry.*

References

1. Balakshin A. A. *Maslodel'naya kooperatsiya v Sibiri*: Dokl. A. A. Balakshina na I Vserossiyskom kooperativnom s'ezde [Maslodelnaya cooperation in Siberia: Dokl. A. A. Balakshina at the I All-Russian cooperative congress]. Moscow, 1908. 9 p. (in Russian).

2. Skalozubov N. L. *Masloделие в условиях крест'янского скотоводства в Курганском маслодел'ном районе. Доклад 1-му Тобол'скому отделу Императорского Московского общества сель'ского хозяйства* [Butter manufacture in the conditions of country cattle breeding in the Kurgan maslodelny area. Report to the 1st Tobolsk department of Imperial Moscow society of agriculture]. Tobolsk, 1898. 46 p.; *K voprosu organizatsii i proizvodstva slivochnogo masla* [To a question of the organization and production of butter]. Office of agriculture and cottage industry. 1901. no. 12 (in Russian).
3. Shishkina S. Yu. *Masloделие в Тобол'ской губернии в годы Первой мировой войны* [Butter manufacture in the Tobolsk province in the years of World War I]. *Tyumenskaya oblast': istoricheskiy opyt ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 65-letiyu Tyumenskoy oblasti (21–23 maja 2009 g.)* TyumGNGU [The Tyumen region: historical experience of economic and social development: Materials of the All-Russian scientific and practical conference devoted to the 65 anniversary of the Tyumen region (on May 21–23, 2009) Tyumen: TSOGU Publ., 2009. Pp. 29–31 (in Russian).
4. *Masloделие в Тобол'ской губернии* [Butter manufacture in the Tobolsk province]. *Sibirskaya zhizn' – The Siberian life*, 1901, no. 21 (in Russian).
5. *Rossiya. Polnoye geograficheskoye opisaniye nashego Otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkikh lyudey. T. 16. Zapadnaya Sibir' /pod red. V. P. Semenova-Tyan'-Shanskogo* [Russia. Complete geographical description of our Fatherland. The reference and road book for the Russian people. T. 16. Western Siberia / under the editorship of V. P. Semenova-Tian-Shangsky]. St. Petersburg, A. F. edition. Devriyena, 1907. 591 p. (in Russian).
6. *GUTO GA, Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske)* [Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO of HECTARE in Tobolsk)]. F. I – 417. OP. 1. D. 113 (in Russian).
7. *GUTO GA, Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske)* [Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO of HECTARE in Tobolsk)]. F. I – 417. OP. 1. D. 103 (in Russian).
8. *GUTO GA, Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske)* [Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO of HECTARE in Tobolsk)]. F. I – 417. OP. 1. D. 139 (in Russian).
9. *GUTO GA, Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske)* [Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO of HECTARE in Tobolsk)]. F. I – 417. OP. 1. D. 100.; 102 (in Russian).
10. *GUTO GA, Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobol'ske (GUTO GA v g. Tobol'ske)* [Public institution of the Tyumen region the State archive in Tobolsk (GUTO of HECTARE in Tobolsk)]. F. I – 417. OP. 1. D. 102 (in Russian).
11. *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy i spravochnyy kalendar' na 1910 g.* Izdaniye M. P. Kedrolivanskogo [The Siberian commerce and industry and help calendar for 1910. M. P. Kedrolivansky's edition]. St. Petersburg, E.F. printing house. Meks Publ., 1910, 1320 p. (in Russian).
12. *Kooperativnye maslodel'ni v Sibiri* [Cooperative dairies in Siberia]. *Sibirskaya zhizn' – The Siberian life*, 1902, no. 37 (in Russian).
13. *Narodnaya gazeta* [National newspaper]. 1916. November 12 (in Russian).
14. *GAOO, Gosudarstvennyy arkhiv Omskoy oblasti* [The State archives. Funds of the State Archive of the Omsk Region]. F. 81. OP. 1. D. 22 (in Russian).

Ermachkova E. P.

Branch of FGBOU VPO “The Tyumen State University” in Zavodoukovsk.

Ul. Zavodskaya, 4, Zavodoukovsk, Tyumen region, Russia, 627140.

E-mail: e.ermachkova@mail.ru